

Отзыв официального оппонента

о диссертации Ахмадуллиной Лейсан Ядгаровны “**Маджмаг аль-адаб**” (“**Сборник благопристойностей**”) **Хибатуллы Салихова в контексте общетюркских литературных традиций**”, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (Литература народов Поволжья) (М., 2017. – 216 с.)

Суфийский поэт и религиозный деятель Хибатулла Салихов (1794–1867) является одной из известных личностей первой половины XIX века, оставившей глубокий след в культурной жизни Волго-Уральского региона. Его творческое наследие отличается многогранностью и своеобразием социальных и этических взглядов и составляет весомый вклад в историю развития литературы данного региона. Обнаруженное во время археографических экспедиций множество копий произведений Х.Салихова свидетельствует о его популярности среди местного населения. Следовательно, изучение этого достояния стало актуальной задачей как татарского, так и башкирского литературоведения.

Необходимо констатировать, что различные аспекты и проблемы исследования жизни и творческой деятельности Хибатуллы Салихова освещены в трудах таких ученых, как Шигабутдин Марджани (1818–1889), Гали Чукри (1826–1889), Мухаметсалим Уметбаев (1841–1907), Мурат Рамзи (1854–1934), Ризаэтдин Фахрутдинов (1858–1936), Фазыл Туйкин (1887–1938), Газиз Губайдуллин (1887–1937), Гали Рахим (1892–1843), Джамал Валиди (1887–1932), Габдрахман Сагди (1889–1956), Мухаммет Гайнуллин (1903–1985), Ахнаф Харисов (1914–1977), Людмила Дмитриева (1924–1997), Гайса Хусаинов, Масгут Гайнутдинов (1929–2016), Шайхи Садретдинов (1936–1996), Хатип Миннегулов, Ишмухамет Галяутдинов (1948–2015), Гиният Кунафин, Зайтуна Шарипова, Альфина Сибгатуллина, Фарит Яхин и другие. Заслуживает внимания и то, что во вторых томах шеститомных изданий “История татарской литературы” (1985) и “История башкирской

литературы” (1990) творчеству Хибатуллы Салихова отведены специальные очерки. Однако при этом нужно отметить, что современное татарское и башкирское литературоведение, ориентированное на новое осмысление письменного духовного наследия, закономерно выдвигает перед исследователями новые проблемы. В свете этих задач представляет научную значимость и системное изучение эволюционного развития творческой деятельности и художественного мастерства Хибатуллы Салихова. Рецензируемая диссертация является одной из тех новых работ, которые выполнены в плане разрешения данных проблем современной науки о литературе.

Диссертация Л.Я. Ахмадуллиной является **актуальным** исследованием в нескольких аспектах: во-первых, биографические сведения о Хибатулле Салихове до сих пор не являлись объектом глубокого аналитического изучения и обобщения в татарском и башкирском литературоведении; во-вторых, исследование произведения “Маджмаг аль-адаб” (“Сборник благопристойностей”) в контексте общетюркских литературных традиций открывает новые аспекты в татарском и башкирском литературоведении; в-третьих, тема диссертации рассматривается как процесс, вовравший в себя традиции и закономерности развития татарского и башкирского литературоведения. Диссертант констатирует, что “особенно значимо сконцентрировавшее в себе его основные гуманистические этические, эстетические, социальные взгляды и мысли сочинение “Маджмаг аль-адаб”, которое все еще остается недоступной для широкого круга читателей. Настоящая диссертация призвана восполнить данный пробел и проанализировать мировоззрение Х. Салихова, основываясь непосредственно на текст произведения” (с. 14).

Таким образом, актуальность данной темы определяется необходимостью осмысления в свете современных научных требований места и роли творческого наследия Хибатуллы Салихова в развитии татарского и башкирского литературных процессов в первой половине XIX

века. Для решения поставленных задач автор проделала кропотливую исследовательскую работу, ею тщательно изучены произведения Хибатуллы Салихова, архивные документы и другие материалы, связанные с жизнью и творческой деятельностью. Также привлечены в значительном объеме методологические труды отечественных и зарубежных ученых, к которым диссертант относится корректно и которыми умело оперирует. Все это составляет **научную новизну** исследования.

Структура диссертации логична и последовательна, соответствует целям и задачам, отражает особенности исследуемого произведения писателя. Работа состоит из введения (с. 3–17), двух глав (с. 18–197), заключения (с. 198–201) и списка использованной научной литературы (с. 202–216). В заключении каждой главы сделаны соответствующие выводы.

Во “**Введении**” Л.Я. Ахмадуллина квалифицированно обосновала цели и задачи, объект и предмет исследования, актуальность и научную новизну диссертации, ее теоретическую и практическую значимость.

В первой главе диссертации “**Место и роль сочинения “Маджмаг аль-адаб” Х. Салихова в литературном процессе Волго-Уральского региона XIX века**”, состоящей из четырех параграфов, выявлены отдельные ранее неизвестные факты из жизни Хибатуллы Салихова, изучено влияние его произведений на творчество татарских и башкирских поэтов исследуемого периода, определено жанровое своеобразие “Маджмаг аль-адаб”, проанализированы его художественные особенности.

В первом параграфе “*Жизнь и творчество Хибатуллы Салихова*” диссертант логически проводит краткий экскурс в историю поэтапного изучения биографии поэта. При этом особое внимание акцентировано на трудах Р. Фахрутдинова, М. Рамзи, Г. Чукри, З. Шариповой, А. Сибгатуллиной, Г. Кунафина, что дало диссидентанту, как это видим из диссертации, возможность выявить ранее неизвестные эпизоды из жизни поэта, а именно: отправление поэта на каторгу в Соль-Илецк Оренбургской

губернии во второй половине 50-х годов XIX века; женитьба в третий раз в Соль-Илецке и многое другое.

Данный параграф примечателен и тем, что диссертант достаточное место отводит печатным изданиям и рукописным вариантам сочинений “Маджмаг аль-адаб”, “Тухват аль-авляд” (“Подарок детям”), “Рисаля аддохан” (“Трактат о табаке”), “Дурр аль-калям” (“Жемчужины слов”), “Душа в теле”, “Беспечно прошла жизнь моя...”. При этом выясняются письменные источники отдельных произведений, авторство “Дурр аль-калям”. Хотя сочинения эти навеяны религиозно-суфийским романтизмом, по определению диссертанта, они “ярко раскрывают способность автора к реалистическому описанию жизни и критике социального устройства” (с. 33).

Во втором параграфе *“Влияние произведений Х. Салихова на творчество татарских и башкирских поэтов”* диссидентом подробно проанализировано влияние Хибатуллы Салихова на творчество таких поэтов, как Габдельджаббар Кандалый (1797–1860), Ми�탥етдин Акмулла (1831–1895), Мухаметсалим Уметбаев, Габдулла Тукай (1886–1913). При этом каждое суждение подкрепляется конкретными примерами из текстов произведений. Например, как указывает диссидент, “В борьбе против схоластики Г. Тукай использовал размер и рефрен популярного среди учащихся в медресе стихотворения “Душа в теле” Х. Салихова и сочинил на него пародию “Голос с кладбища мюридов” (с. 39).

Третий параграф *“Жанровое своеобразие “Маджмаг аль-адаб”* посвящен исследованию жанровых особенностей и структуры данного трактата. При этом диссидент отмечает, что “до сих пор никто из исследователей не предпринял попытку изучить соотношение названия и основного содержания “Маджмаг аль-адаб” (с. 41). Структура произведения, как об этом сообщается в диссертации, состоит из двух глав. В первой главе говорится о необходимости “побуждения к добру” и “удерживания от порицаемого” и разъясняются их условия. Вторая глава посвящена правилам и условиям прохождения суфийского пути. Х. Салихов умело использовал

“рамочную” композицию. Внутри произведения имеется множество вставных рассказов, источниками которых являются Коран, хадисы Пророка и мусульманских ученых (перечень приводится). В диссертации определены такие жанры, использованные в “Маджмаг аль-адаб”, как хикаят, китга, марсия и другие. Это, как справедливо указывает диссертант, “позволило ему (Х. Салихову – Р.И.) сочетать дидактическую тему с иллюстративным материалом, который, помимо назидания, выполнял функцию развлечения... Идею совмещения развлекательной функции произведения с дидактической автор заимствует из литературы адаб” (с. 68).

В четвертом параграфе, именуемом *“Художественные особенности трактата “Маджмаг аль-адаб”*, проанализированы метафоры, гиперболы, сравнения, символы и другие ассоциативно-образные средства. Так, “в символе посоха, – как об этом пишет диссертант, – Х.Салихов видит мухтасиба (человека, взявшего на себя ответственность анализировать состояние и положение других, и на этой основе исправлять их грехи и побуждать к благодеяниям)” (с. 72). При этом вызывает интерес и то, что исследовании подробно излагается творческое влияние на Хибатуллу Салихова поэмы “Панднаме” знаменитого суфийского поэта Фаридаддина Аттара (1145–1221). В работе также достаточное внимание уделено выявлению оригинальных авторских средств художественного выражения. Например, врач и больной, которые подразумевают мухтасиба и грешника.

В подпараграфе *“Поэтические особенности языка “Маджмаг аль-адаб”* выясняется, что данный трактат написан системой стихосложения аруз, размером хазаджи мусаддаси махзуф или же хазаджи мусаддаси максур. Что касается вопроса поэтического языка произведения, то, по определению диссертанта, “соприсутствие в рамках одного произведения стольких лексических вариаций раскрывают своеобразие старотатарского литературного языка XIX века. Такое “смешение” языковых средств, с одной стороны, способствует обогащению словарного запаса читателей, с другой, является отражением естественного смешения культур” (с. 93). Указывается,

что, несмотря на высокий стиль трактата, в тексте присутствуют слова, характерные для разговорной речи.

Вторая глава диссертации – “**Маджмаг аль-адаб**” **Х. Салихова** в **свете литературных связей мусульманского Востока**”, состоящая из двух параграфов, посвящена влиянию арабо-мусульманских традиций на творчество и социальных взглядов поэта. В первом параграфе “Интертекстуальность восточного типа в “Маджмаг аль-адаб” выявлены источники интертекстов в исследуемом трактате, а именно: Коран, сборники хадисов, историческое сочинение иранского историка Мирхонда (1433–1498), сборник фетв Абу-л-Лейса Самарканди (?–983), трактаты Газали (1058–1111), житие шейха Ахрара (1404–1490), сочинение Мавляны Мухаммада Кази (?–1516), “Месневи” Джалаладдина Руми (1207–1273), “Субат ал-гаджизин” Суфи Аллахияра, а также Забур. При этом выделены такие формы реализации интертекстуальных связей, как цитата, аллюзия, вольный перевод, переложение. В трактате, как об этом пишет диссертант, “больше всего цитат приводится из Корана, количество обращений к различным аятам (наименьшая смысловая единица Корана) насчитывается 69 раз” (с. 112). Далее следуют хадисы Пророка, которые приводятся в сборниках Бухари и Муслима. При этом вызывает интерес и то, что в диссертации приводятся примеры из источников в оригинале и проводится сравнительно-сопоставительный анализ с текстом “Маджмаг аль-адаб” для выявления их творческого освоения. Такой же анализ проведен и с аллюзиями. Л.Я.Ахмадуллина, рассмотрев переводы в трактате из других источников на конкретном материале как одна из форм интертекстов, приходит к мнению, что “в переводе Х. Салихова выявляется приоритетность смыслового значения. Причем ни стиль, ни форма оригинального отрывка не сохраняется” (с. 142). Что касается формы интертекста переложения, то она проанализирована в основном на примерах из творчества Джаладдина Руми и Суфи Аллахияра. Диссертант, резюмируя анализ данной проблемы, обращает внимание на то, что “однако “чужое” и “свое” при сравнении оказываются

далеко не идентичными. В точке различий прослеживаются новаторство Х. Салихова, национальные, региональные и исторически-общественные особенности” (с. 168).

Во втором параграфе “*Принцип “пробуждения к одобряемому и запрещение порицаемого” в социальных взглядах Х. Салихова*” рассматривается религиозный принцип, который берет свое начало из Корана и упоминается в хадисах Пророка. В “Маджмаг аль-адаб”, по мнению Л.Я.Ахмадуллиной, в роли исправляемых представлены люди, которые старше по возрасту и статуса; люди, младше по возрасту и статусу мухтасиба. Правила и условия увещеванияк каждой из этих групп людей отличаются и к каждой из них поэт предлагает персональный подход и осторегает от опасности в случае их несоблюдения. Как указывается в диссертационной работе, в трактате Хибатуллы Салихова, в отличие от его предшественников, “метод деликатного наставления ориентирован на конкретное общество. Во главу угла изложения автор ставит целостность и спокойствие, “общественное счастье”, причем нет указаний на идеальность такого общества. Автор не строит утопию, а лишь предлагает масштабное многоаспектное решение, которое призвано исправить отдельные отрицательные явления, распространившиеся в обществе” (с. 190).

В заключении изложены основные выводы исследования, намечены перспективы изучения данной проблемы.

Наряду с общей положительной характеристикой диссертационного исследования, в качестве пожеланий и замечаний следует выделить следующие моменты:

во-первых, наиболее близким по содержанию и композиции к “Маджмаг аль-адаб”, как мы знаем, является сочинение “Тарджема-и хаджи Абульманих” Абульманиха Карагалы – современника и земляка Хибатуллы Салихова. Поэтому уделение внимания на сравнение этих двух классических произведений, безусловно, заметно обогатило бы диссертационное исследование;

во-вторых, на наш взгляд, излишне категоричным и неубедительным представляется суждение о том, что “потенциал социального значения этого религиозного принципа (“аль-амр биль-ма‘руф ва ан-нахи‘аниль-мункар” – Р.И.), не раскрыт ни одним из тюркских, а возможно, даже ни одним из восточных поэтов, кроме Х. Салихова” (с. 195–196). Новые исследования могут изменить данный постулат;

в-третьих, заметна непоследовательность в транслитерации арабографического текста “Маджмаг аль-адаб”, которая выражается в виде разночтений. Например, *бəрадəр-берадəр, дəшəр-дүшəр, тəгрыйф-тəгъриф, гаса- гъеса, вə-үə, риваять-риүәйәт, хакимы-хәкиме, боерса-буйурса, баул-бəвел, гъилем, гыйлем, гъабде-габде* т.д. Наблюдаются не унифицированный перевод религиозного принципа “аль-амр биль-ма‘руф ва ан-нахи‘аниль-мункар”, он передается то как “*побуждение к добру и удержание от порицаемого*”, то как “*побуждение к добру и запрещение порицаемого*”.

Отмеченные замечания и пожелания носят частный характер, никоим образом не умаляют значения исследования Л.Я. Ахмадуллиной и дают дополнительные ориентиры для будущих исследований.

Подводя итог, отметим, что с поставленными задачами автор работы справилась, положения, вынесенные на защиту, доказаны и подтверждены фактическим материалом. Теоретико-методологический уровень, ярко выраженный проблемно-концептуальный характер, несомненная актуальность, новизна полученных результатов свидетельствуют о **научно-практической значимости** исследования. Диссертация Л.Я. Ахмадуллиной является самостоятельно выполненной и завершенной квалификационной работой и содержит ценные для татарского и башкирского литературоведения материалы, интересные наблюдения и аргументированные выводы, которые могут быть использованы в новых академических исследованиях по истории национальных литератур.

Автореферат и научные публикации, в том числе в журналах, рекомендуемых ВАК РФ, достаточно полно отражают содержание диссертационной работы.

Все вышеуказанное позволяет нам заключить о том, что диссертационное исследование Л.Я. Ахмадуллиной “Маджмаг аль-адаб” (“Сборник благопристойностей”) Хибатуллы Салихова в контексте общетюркских литературных традиций” полностью соответствует требованиям пп. 9–14 “Положения о присуждении ученых степеней”, утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. А его автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (Литература народов Поволжья).

Официальный оппонент – доктор филологических наук, научный сотрудник отдела текстологии структурного подразделения “Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова” ГБНУ “Академия наук Республики Татарстан” 420111 г. Казань, ул. К. Маркса, 12.
Телефон: 8(843)590-55-93
Моб. тел.: 89872904312.
usman.58@mail.ru

Исламов Рамил Фанавиевич

